

МОНУМЕНТ В ЧЕСТЬ НЕИЗВЕСТНОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОРСОВЕТА

Примечание Крокодила. Как понимает читатель, этот монумент пока еще нигде не установлен. Но он может быть воздвигнут в честь тех местных руководителей, которые спустя рукава отнесутся к выполнению постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии и улучшении общественного питания» и «О мерах по улучшению бытового обслуживания населения».

КРОКОДИЛ

В. БАХНОВ, Я. КОСТЮКОВСКИЙ

ИНФОРМИРОВАННЫЕ ЛЮДИ

Вы, конечно, попадали
На киносеанс дневной
И, наверное, слышали
В затемненном кинозале
Звонкий шепот за спиной:
— Ой, смотри, что будет, Мишка,
Как взорвется пароход!
Спорим, что шпиону крышка!
Пограничник! Вот дает!
Вот сейчас пойдет он прямо,
А потом как рухнет в яму!
Но не бойтесь: ничего,
Сверху вытащат его.

Хоть что значит это слово,
До сих пор не знает Вова.

А вот Лев Степаныч знает
И, чего греха таить,
Больше Вовки обожает
Информированным слыть.
У него для разговора
Тем совсем не много есть:
За кого возьмутся скоро,
Кто идет сегодня в гору,
Кто кого задумал съесть.
Разговоры начиная,
Обретя солидный вид,
— Я кой-что оттуда знаю,—
Палец кверху поднимая,
Он с намеком говорит.
— Этот будет снят, а тот
Вместо этого придет!
Замминистра брошен в Шую
На работу низовую,
Но не бойтесь: ничего,
Сверху вытащат его.
В совнархозе нашем кража.
И куда Смирнов глядит!
Слышал я, он полетит,
Полетит и сядет даже!

Мальчик, видимо, заране
Этот фильм смотрел раз пять.
Все, что будет на экране,
Он спешит друзьям сказать:
— За того возьмутся скоро,
А вон тот полезет в горы.
Этого убьют, а тот
Вместо этого придет.
Видишь, самолет стоит,
А Смирнов крадется сзади!
Спорим, что сейчас он сядет,
А потом как полетит!

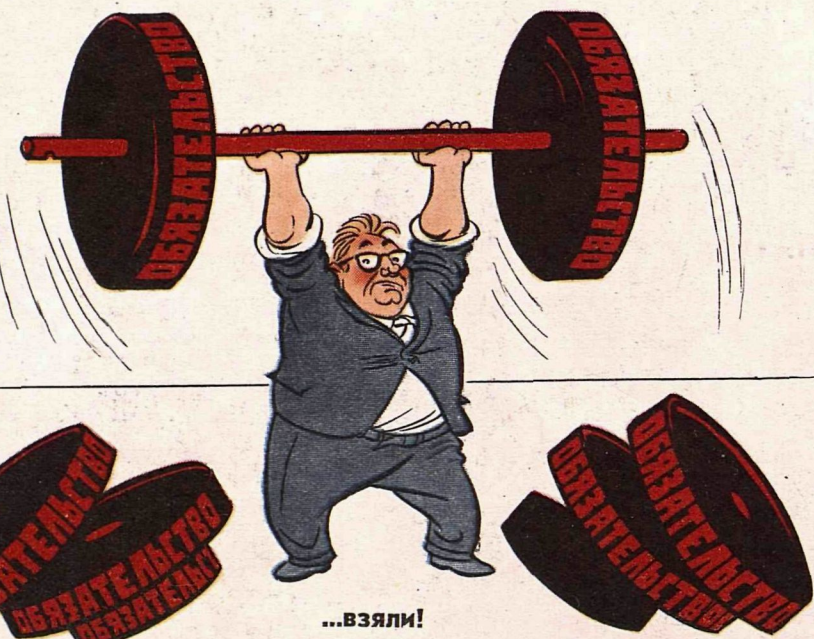
И ребята говорят:
— Вовка знает все подряд.
Все ему всегда известно,
Все он может объяснить...

И мальчишке очень лестно
Информированным быть,

Дядя и мальчишка все же
Друг на друга не похожи.
Истины заметим ради:
Фильмы видею наперед,
Вовка говорит «по правде»,
Ну, а Лев Степаныч врет.

— Раз, два...

...взяли!

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

С подлинным скверно БЕЗ УВАЖИТЕЛЬНЫХ ПРИЧИН

ПРИКАЗ

по Мытищинскому машиностроительному заводу Мособл-
совнархоза РСФСР

2 февраля 1959 года.

№ 54-к

За появление на работе в нетрезвом виде 29.1.59 г. без ува-
жительных причин инструктору цеха № 61 Мошкину Афанасию
Павловичу объявить строгий выговор.

И. о. директора завода А. Н. Селиванов.

Думаем, что тов. Селиванов доведет начатое дело до кон-
ца и издаст в скором времени подробный список уважи-
тельных причин в виде брошюры «Памятка алкоголика».

ИСХОДЯ ИЗ НАЛИЧИЯ...

Как распределить между одиннадцатью колхозами Новохо-
перского района авторезину в количестве... ноль комплектов?
Эту трудную задачу задал Воронежский облсельхозснаб
председателю райисполкома П. Г. Гордобину и директору
РТС М. П. Летникову. «Для колхоза Вашего района авансом
в счет 1-го квартала 1959 года выделена авторезина:

ГАЗ-51 — комплектов
ЗИЛ-150 — комплектов
ЗИЛ-5 — комплектов

Просим полученную РТС авторезину распределить колхо-
зам, исходя из наличия парка автомашин. Начальник управ-
ления И. Боганский»

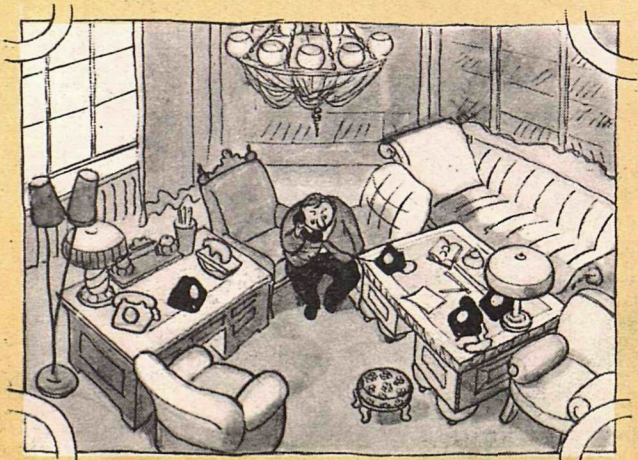
Как ни пробовали в районе распределить резину, «исходя
из наличия», все равно в итоге получался ноль.

Видимо, в Воронежском облсельхозснабе подписывают бу-
маги, «исходя из наличия» халатности и безответственности.

Выставка расточительства

Идя навстречу запросам читателей, Крокодил открывает Вы-
ставку расточительства. Не в пример некоторым хозяйственни-
кам мы создаем выставку на тех же производственных пло-
щадях журнала без какого бы то ни было расширения штатов.

Совершенно уникальный аппарат! Человек, восседающий в
двух креслах и руководящий предприятием одновременно за
двумя столами. Это Громадский — директор Ленинградской
фабрики имени Слуцкой. Иметь один гарнитур кабинетной ме-
бели он посчитал недостойным для своего высокого положения
и распорядился купить сразу два — ореховый и дубовый — из
шестнадцати предметов! За 22 714 рублей!

ГЕОМЕТРИЯ С МУЗЫКОЙ

ЭТОТ наш труд — заявочный столб на открытие новой геометрической формулы. Предупреждаем, что метод доказательства будет не вполне обычным. Мы не будем убеждать читателей в равнобедренности и без того равнобедренных треугольников. Мы не будем также заниматься пошивом популярных пифагоровых штанов. Как это ни покажется странным, мы намерены строить свои математические выводы на... музыкально-строительной основе. В качестве отправного момента для своих доказательств мы берем дом-новостройку № 14 по 5-й улице Октябрьского поля в Москве.

Итак, просьба внимательно следить за ходом наших музыкально-строительно-геометрических рассуждений.

Сразу после вселения в корпуса нового дома жильцы-новоселы были удивлены необычной симфонией звуков, наполнявших их новое жилище. Это был не дом, а музыкальная шкатулка. В нем пела каждая половица. Они издавали сложные звуко сочетания от нежного фа-диез до визга рассерженной кошки.

В эту увертюру гармонически вплеталось мелодичное позванивание цветных метлахских плиток, которые при малейшем сотрясении выпадали из своих гнезд.

Из-под подоконников доносились утробные завывания ветра, попадавшего в квартиры через отверстия, предусмотрительно остав-

ленные в кирпичной кладке гораздыми на выдумку строителями.

Одним словом, дом пел. Не пели только жильцы. Им было не до этого. Они сосредоточенно писали жалобу.

— Я тут бессилён,— грустно вздохнул техник домоуправления тов. Орлов, поставив свою подпись в конце документа — Нам остается отправить эту жалобу в Московский городской Совет. Там разберутся.

И никто не подозревал, что именно в этот момент музыкально-строительная история выходит на свою геометрическую орбиту. Проследим за ее движением.

Условно обозначим одного из авторов жалобы — техника домоуправления тов. Орлова — буквой **O**.

Жалоба, подписанная и законвертованная, поступает из точки **O** в точку **M** — в Московский городской Совет.

Здесь она не залеживается. Секретария председателя исполкома незамедлительно перемещает ее в точку **П** — к заместителю председателя исполкома тов. Промыслову.

Отсюда жалоба, продолжая кривую своего движения, перемещается в точку **Г** — к тов. Гончарову, председателю исполкома Ленинградского райсовета гор. Москвы.

Здесь жалоба получает новый толчок и через заместителя председателя райисполкома тов. Семиошина (точка **C**) перемещается

в точку **Я** — к тов. Яковлеву, начальнику жилищного управления Ленинградского района.

Продолжая свое поступательное движение по кривой, многострадальный документ, испещренный резолюциями, попадает наконец в точку **Б** — к тов. Блистановой, инженеру райжилуправления.

И вот здесь-то эффектно завершается доказательство нашей теоремы. Тов. Блистанова наносит последний штрих: она адресует документ... технику домоуправления тов. Орлову. Тому самому, кто писал эту жалобу. Дескать, ты писал — ты и разреши...

Таким образом, жалоба, выйдя из точки **O** и описав окружность, вернулась в точку **O**.

Из элементарной геометрии известно, что окружностью называется кривая замкнутая линия, все точки которой равно удалены от центра.

У нас эта формула выглядит иначе: бюрократическим заколдованным кругом называется кривая замкнутая линия, все точки которой значительно удалены от того, что именуется внимательным отношением к жалобам трудящихся.

Проверить правильность этого вывода весьма несложно. Зайдите в дом-новостройку. Музыка продолжается.

Вит. АЛЕНИН

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Бюрократический вариант «Руслана и Людмилы».

ОТ ИМЕНИ МУЖЧИН

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

На ЗАМОобслуживании.

ПРОФЕССОР беспомощно развел руками:

— Ничего не могу сказать. В институте мы этого не изучали. Все известные симптомы шизофрении не подходят. «Мания грандиоза» исключена. Признаков эпилепсии нет. А между тем, обратите внимание, больной страшно возбужден, выкрикивает бессвязные слова: «В клетку!.. В полосу!.. В крапинку!..» И при этом еще грызет верхний левый угол подушки. Очень, очень тяжелый случай! Придется созвать консилиум.

После тщательного исследования и бурных дебатов история болезни вырисовалась во всех печальных подробностях.

Вот как это было.

В субботу студент четвертого курса Алексей К. встретился у памятника Пушкину со студенткой третьего курса Валентиной Н. Свидание протекало в духе нежнейшей дружбы и чуткого взаимопонимания. Было внесено несколько конструктивных предложений, из которых самым значительным явилось обоюдное желание пойти завтра в кинотеатр «Центральный», где шла «Колдунья». И вдруг в стройную симфонию их созвучных мыслей и чувств, вызванных радостным предвидением завтрашней встречи, ворвался диссонансом возглас Вали:

— Алеша, какой у вас ужасный галстук! Неужели вы и завтра придете в нем? Что за странный вкус!

— Я торопился, — пролепетал Алеша. — У меня есть очень красивый галстук. Ну, конечно, завтра... — И они рассмеялись, счастливые, исполненные радостных надежд.

Надо признаться, что красивого галстука у Алеши не было. И в воскресенье с утра он отправился по магазину.

Вряд ли знаменитые бегуны братья Знаменские и даже сам Владимир Куц могли бросить упрек Алеше в недостаточном темпе на этой решающей галантерейной дистанции. Он метался в отчаянии. Он оставил позади тридцать восемь галантерейных точек, двенадцать универмагов, специализированный магазин, все линии и этажи ГУМа... Галстуки были. Много галстуков. Он уже знал их все наизусть, все — от шестирублевых до украшенных этикеткой «Цена 36 р. 70 к.». И они приводили его в ярость.

Продавались галстуки, исполосованные во всех мыслимых направлениях. Были в клетку, как тетради для арифметики. Попадались усыпанные мелким крапом, будто их летом не убергли от мух, и украшенные крупным крапом, будто их не убергли от голубей. Были унылые для меланхоликов. Висели мрачные, которые хотелось не носить, а с горя за них «закладывать». Были цвета натурального кофе и цвета кофе «Здоровье». Не было лишь ни одного красивого...

А стрелки часов приближались к шести. Валя была уже на подступах к месту свидания. Все погибло! И тогда Алеша стал ужасно нервно выкрикивать совершенно несурзные глаголы, эпитеты и междометия:

— Дайте мне галстук!.. Красивый!.. Черт возьми!.. Шесть часов!.. Мне нужен галстук!.. Для памятника!.. Для «Колдуньи»!..

Вызвали «Скорую помощь». Уже через сорок восемь минут она срочно примчалась, предварительно осведомившись, на улице или в помещении стало плохо больному, не хворал ли он в детстве корью и какое у него в последний раз было давление.

Алешу доставили в «нервную клинику»...

Если бы наивный Алеша приподнял завесу, скрывающую от нас тайственную, но волнующую картину изготовления галстуков, он узнал бы истинные причины его бесплодных поисков.

Гражданам мужского пола нашей страны, дабы удовлетворить их галантерейные и эстетические потребности, нужны десять миллионов галстуков в год. Так говорит

статистика. Производят же галстуков только семь миллионов, так что три миллиона желающих должны ограничить себя «толстовками» или косоворотками. Если же какие-либо отчаянные франты купят в течение календарного года по два, а то, чего доброго, и по три галстука, количество обездоленных мужчин увеличится.

Предприятия, изготавливающие галстуки, можно перечислить по пальцам одной руки. Почти все они находятся в ведении Московского городского и областного совнархозов. Что они сделают, то и бери. Это «законодатели» моды.

Фабрики, вырабатывающие галстучные ткани, упорно не вводят в структуру тканей синтетические материалы: капрон, перлон, ацетатный шелк, — совершенно необходимые для качественных и художественных достоинств этого изделия. При этом они кивают на совнархозы, не отпускаящие им нужного сырья, совнархозы кивают на Госплан, а последний, которому кивать уже не на кого, хоть и не кивает, но сырья все же не дает.

Единственная фабрика — имени Свердлова, выпускавшая галстуки из натурального шелка, с января нынешнего года освобождена от этой трудоемкой работы. Предприятиям предоставляется возможность шить галстуки из плательных шелков, так что их продукция выглядит скроенной из лоскутков, оставшихся от платьев.

Три года идут дебаты о «вкладыше» — сердцевине галстука, специальном материале. Но пока что его по-прежнему заменяют фланелью, гарантирующей галстуку тряпичный вид и непригодность к носке уже через две недели после их появления на шее владельца.

Галстуки шерстяные, пестротканые, однотонные вовсе не производятся.

Работники совнархозов и предприятий, ведающие этим делом, равнодушно взирают на печальную картину галстучного убожества. Годами не снимают с производства устаревшие рисунки. Новые же рисунки, получившие одобрение на выставках, в процессе прохождения от выставочного стенда до массового производства претерпевают столь разительные изменения, что их можно узнать только по присвоенному номеру.

Обо всем этом не ведал бедный, наивный Алеша.

И поэтому, когда медицинские светила вновь робко приблизились к дверям палаты и заглянули в щелочку, они увидели больного в состоянии экстаза. Он стоял посреди палаты, гневно сверкая очами, и взывал вдохновенным голосом:

— Почему, заботясь о том, чтобы жизнь наших людей была красивой и одежда их ласкала глаз своей скромной простотой и изяществом, мы не можем дать мужчинам, от имени которых я выступаю, добротный, красивый галстук? Почему?..

— Коллеги! — сказал профессор. — Я не нахожу ничего безумного в его словах. Напротив, мне кажется, что он говорит удивительно логично и высказывает вполне здравые мысли.

* * *

— Позвольте! — слышим мы протестующие возгласы. — Да ведь это все выдумка, фантазия!

Не все, дорогие товарищи! Не все! Разумеется, автор не отказал себе в возможности некоторого преувеличения, следуя примеру юмористов и сатириков всех времен и народов. Но в целях установления истины автор готов признать со всей гражданской ответственностью, что:

Алешу, консилиум и профессора он выдумал;

«Скорая помощь» про корь в детстве не спрашивала;

все остальное — истинная правда.

Бор. ЮДИН

Выставка расточительства

Заснеженные надолбы на пути прогрессивного метода строительства. Установлены еще в 1956 году на территории 1-го строительного управления треста «Кизелшахтострой» под непосредственным руководством его начальника тов. Шаврина. Хотя за три года блоки не построены, но для солидности данный комплекс именуется «крупноблочным строительством». Состоит из:

- а) крупных блоков как таковых,
- б) крупноблочной, но уже пришедшей в негодность установки и
- в) крупных убытков в сумме 86 тысяч рублей.

ЗАГЛЯНЕМ В НАШИ КЛУБЫ...

РЕЙД КРОКОДИЛА И МОЛОДЕЖНЫХ ГАЗЕТ

В РЕДАКЦИОННОЙ почте Крокодила все чаще стали появляться письма-близнецы: «Клуб на замке», «Скука в нашем клубе», «Кинь и танцы», «Танцы и кино»... Крокодил при помощи всех новейших достижений связи добросовестно сигнализировал об этом — от ВЦСПС до месткома, от Министерства культуры до райкультуротдела. И все уважаемые организации («от» и «до») неуклонно отвечали: «Меры приняты. Все в порядке. Автор извещен».

А читатель (даже извещенный) продолжал писать о замках на клубных дверях, скуке и танцульках.

Вот тогда-то и возникла идея провести рейд по рабочим клубам. 22 марта корреспонденты Крокодила и молодежных газет посетили 498 клубов в 70 республиканских и областных центрах страны.

СОЛНЦЕ И ТЕНИ. Для старого Вильнюса солнце в этот воскресный день расщедрилось по-настоящему. В город пришла весна. Она была хозяйкой веселого праздника, на которое собрались тысячи горожан, хозяйкой карнавального шествия, концертов на открытых эстрадах. Это было днем. А вечером праздник продолжался в профсоюзных клубах...

Рейдовые бригады порадовались и университету художественного воспитания в рижском клубе железнодорожников, и устному журналу о XXI съезде партии в клубе читинской шахты «Восточная», и балу девушек в Пензе, и опере «Риголетто», над которой работали самодельные артисты грозненского Дворца культуры имени Ленина. Правда, все это приходилось на будни...

Крокодил сидел в редакции и с нетерпением вскрывал письма. Среди них попадались не только те, кои радовали его сердце.

22 марта во всех клубах Липецка «крутились» кинофильмы, а в прокуренных залах толкались танцующие пары. В городе не состоялось ни одного концерта художественной самодельности.

Впрочем, куда Липецку до Белгорода! В клубы консервного комбината, паровозного депо, ЖКО треста «Промстрой», несмотря на зазывающие транспаранты «Добро пожаловать!», пожаловать было невозможно: мешали огромные висячие замки. Только в областном драмтеатре в этот день светились окна: там были танцы.

В клубе рыбаков Махачкалы перед глазами нашего корреспондента предстала удивительная по разнообразию программа на неделю: «16 марта — танцы, 17 марта — кино, 18 марта — кино, 19 марта — простой по причине отсутствия света, 20 марта — кино, 21 марта — кино, 22 марта — кино».

Словом, целая кинонеделя! С маленькой прослойкой в виде танцев.

Почему же клубы наших городов, рабочих поселков и сел превратились в третьеразрядные кинематографы для демонстрации «повторно надоевших» фильмов?

ВО ВСЕМ ВИНОВАТ КИНОДЕНЬ. Кинодень — это финансовый план. От кинодня зависит зыбкая материальная база данного культурно-просветительного учреждения. В зависимости от количества реализованных кинобилетов распределяются премии штатным работникам клуба. Словом, кинодень — это киноденьги, кинокоммерция.

План спускается жесткий и безоговорочный: пятнадцать — восемнадцать кинодней в месяц для клубов, где нет специальных кинозалов.

Но нередко директор клуба, выполнив план узаконенных кинодней, заимствует киноденьги и за счет других мероприятий. Тогда «Мистер Икс» вытесняет запланированную лекцию в коммунистической морали, а вечер встречи молодых рабочих заменяется «Любовным свиданием».

МАМБО И АМУКИРИКИ. Маленький, душный, накуранный зал. Молодые пары в пальто и шапках, ботах и галошах топчутся на месте. Взбрыкивают, корчатся, извиваются под исступленное завывание хриплой радиолы...

Что это? Радение секты бесноватых? Увы, так выглядело очередное культурное мероприятие Н-ского клуба. Какого именно?

В алма-тинском клубе железнодорожников это мероприятие широко-вещательно рекламировалось как «вечер отдыха путейцев», хотя там ни одного путейца не было и в помине. В Кирове во всех девяти клубах оно загадочно именовалось «вечерами молодежи». В Саратове, Алма-Ате, Хабаровске и других городах оно называлось честно и прямо: «Танцы под музыку».

Разницы, как видите, большой нет — ни в форме, ни в содержании. В алма-тинском клубе строительно-монтажного управления № 10 любители танцев предпочли трястись под истерические мелодии «Эй, Мамбо!», а в рижском клубе строителей энтузиасты скакали на месте под звуки неведомых «Бамбино» и «Амукирики». Кое-где танцы прошли со столь шумным успехом, что вызывался милицейский наряд.

Предпримчивые директора клубов быстро оценили благотворное влияние танцев на кассу и даже подвели под это соответствующую теоретическую базу.

— Живем-то мы на хозрасчете, — простодушно объяснила рейдовой бригаде заведующая клубом строительно-монтажного управления «Аэропортстрой» в Киеве Мария Петровна Рудько. — Как ни изворачивайся, без танцев нам не обойтись. Кинофильмы нам бесплатно не дают, а если у тебя есть радиола или магнитофон, — дуй сколько влезет!..

И дуют... В ленинградском объединенном клубе строителей танцы устраиваются двенадцать — четырнадцать раз в месяц. С таким же увлечением танцуют и в саратовском клубе завода строительных машин. А в мурманском Доме культуры имени Кирова танцуют вообще до потери сознания — пять раз в неделю!

22 марта в ростовском Дворце строителей наметили литературный концерт-композицию по роману «Битва в пути». Но танцующие вошли в такой раж, что не пожелали уступать клубной площади без битвы.

АУ! ГДЕ ХОЗЯЕВА? Почему же рассадники культуры стали кое-где заповедниками бескультурья?

На этот вопрос участникам рейда не могли ответить, например, ни директор клуба семенного завода (г. Винница), ни директор клуба кирпичного завода (г. Ижевск). Дело в том, что этих директоров вовсе не существует. Клубами ведают в одном случае сторож, в другом — управдом.

Воскресенье — день отдыха. Этот обычай многие директора клубов и домов культуры понимают как директиву только лично для себя: в воскресенье они отдыхают.

Заметим в скобках: мы за отдых. Однако клубному работнику полагалось бы сперва организовать воскресный отдых посетителей клуба, а после уж позаботиться и о своем досуге.

22 марта были законсервированы клубы типографии и ремонтно-механического завода в Кызыле, клуб кирпичного завода в Чебоксарах, клуб стеклотарно-изоляционного завода в Орджоникидзе... Перечень этот можно продолжить.

В Петрозаводске участники рейда не обнаружили заведующего Домом культуры Соломенского лесозавода тов. Бухмана. В Ставрополе не удалось найти заведующего клубом кирпичного завода тов. Шолохова, в Костроме — директора клуба фабрики имени Октябрьской революции тов. Богачева, в Хабаровске — заведующего клубом мелькомбината тов. Белова.

Кто же замещает директора в воскресенье? Кто руководит, организует, направляет? Сторож. Вахтер. Буфетчица. Уборщица.

Да, и уборщица. В упомянутом уже ставропольском клубе вся воскресная нагрузка ложится на уборщицу Е. И. Сивцеву. Она массовик, она директор, она администратор...

Однако некоторые руководители клубов в воскресенье все же стояли на своих ответственных постах. Стояли, правда, нетвердо.

Директор Дома культуры Студеновского рудоуправления (г. Липецк) М. Загвоздкин, пошатываясь, пикивал что-то на скрипке. Предварительно он посетил буфет при Доме культуры, где и выкушал для настроения.

Словом, в ином клубе посетителям вовсе не требуется прослушивать длинную лекцию о вреде алкоголя: им достаточно взглянуть на того, кому вверена организация подобных лекций.

Зачастую в клуб приходят дебошеры, пропойцы, хулиганы. И редко приходят те, для кого он создан. Совет промысловой кооперации Казахстана ежегодно отпускает 650 тысяч рублей на клубную работу. Но членов промысловых артелей в их собственных клубах увидишь редко.

Мы листаем материалы рейда, и в глазах рябит от повторений:

«В клубе не создано ни совета, ни актива», «Правление клуба не переизбиралось уже три года», «Нет связи клуба с предприятием», «Комсомольская организация клубом не интересуется», «Завком — в стороне»...

22 марта ни одного руководителя предприятия и ни одного секретаря комсомольской организации не видели ни в одном клубе г. Винницы. Тяжело на подъем и работники областного отдела культуры г. Кирова.

Участники рейда искали хозяев клубов и домов культуры. И не находили их. Или находили плохих хозяев.

О КЛУБЕ КАК ТАКОВОМ. Если Дом культуры — только доходный дом, культуры там днем с огнем не найдешь. Мы не против самоокупаемости клубов. Но мы за такую самоокупаемость, которая с лихвой окупалась бы широким ростом культуры, улучшением вкусов, воспитанием нравов.

Пусть будут и киносеансы и веселые танцы, но все в меру, а наряду с ними и увлекательные беседы о семилетке, остроумные викторины, читательские конференции, разнообразные тематические вечера молодежи, рыболовов, охотников, техников-любителей... Пусть будут вечера занятные и нескучные.

Придумали же юные одеситы клубы занимательных встреч, клубы «знать и уметь», клубы девушек. И право, не было катастрофы, когда однажды над парадным входом в клуб девушек повесили транспарант: «Юношам без букетов вход воспрещен!» И тут же вместо билетов-бумажек продавали букетики сирени. Да простят их Министерство финансов и тов. Зверев, но штампов райфинотдела на букетиках не было. Кстати, вечера во всех этих клубах устраивались силами общественности без затраты каких-либо государственных средств.

А теперь давайте еще и помечтаем. В один прекрасный день — пусть это будет суббота или воскресенье — вы вооружитесь членским билетом клуба и отправитесь туда вместе с семьей. У входа вас встретят дежурные общественники; они проведут детей в специальную детскую комнату, а вас (в зависимости от склонности) — в концертный или читальный зал, в билльярдную или в буфет, где уже пыхтит пузатый электросамовар.

От кого же зависит, чтобы клуб с интересной, занимательной и разнообразной программой поскорее открылся?

От нас с тобой, дорогой читатель. От шефов — артистов, художников, писателей. И, между прочим, от ВЦСПС и Министерств культуры и финансов.

В рейде участвовало 430 студентов, рабочих, служащих — активистов Крокодила и 70 молодежных газет страны.

МЫ ПАСЕМ КОРОВ СПОЗАРАНКУ

МОЙ папа в детстве пас коров. Это было его любимое занятие. Бывало, вскочит он спозаранку с лавки, накинет на плечи рваный дедушкин армяк или какой-нибудь козушок и гонит за околицу скотину. Папа с малых лет был работягой. Не то что я. Меня воспитывают белоручкой. Барчуком. Черт знает кем!

Когда к нам пришел дядя Кухтенков, новый папин начальник, мама тоже случайно вспомнила, что папа когда-то пас коров.

— Да-а, в его годы я уже был на «ты» с лопатой и умел держать пастуший бич,— сказал папа.— А ты что умеешь?

— Клянчить деньги на мороженое,— ответила за меня мама, хотя я не просил ее об этом.

— Просто не понимаю, что с ним делать?..— продолжал папа.— Никаких забот! Вот поедет завтра в лагерь, будет целое лето гонять мяч.

— Мой оболтус тоже слез не льет. Живет, как у Христа за пазухой,— сказал Кухтенков.

— Неправильно мы воспитываем своих детей,— сказал папа,— с детства не приучаем к труду. Вот, помню я, бывало, сплываюсь спозаранку с лавки, накину на плечи рваный козушок...

И опять начал рассказывать про пастьбу коров. Дядя Кухтенков тоже вспомнил, как он мальчишкой сучил дратву, и как расклеивал театральные афиши, и как выучился грамоте у маляра в мастерской...

Утром я уехал в лагерь, чтобы, как говорит папа, без хлопот целое лето гонять мяч. Я не знаю, как живет у Христа за пазухой, но мы жили хорошо. Я стал чемпионом лагеря по бегу в мешках. Меня приняли в футбольную команду вратарем. А на

сборе железного лома мне и вовсе повезло. Я притащил железную кровать с бомбошками, и она весила больше, чем восемь ржавых керосинок Таньки Сабантеевой. Понятно, что так жить можно.

Однажды начальник лагеря Вадим Герасимович сказал нам в столовой после обеда:

— Ребята, вы знаете, что нашему лагерю были выделены три коровы? Это для того,

чтобы вы могли пить ежедневно свежее молоко. Коров пас сторож Федор Кузьмич. Вчера его свезли в больницу, и животные остались безпризорными. Не возьмете ли вы над ними шефство, ребята? Если каждый из вас всего пару часов в неделю попаст коров, мы выйдем из положения.

Тут встает наша знаменитая задавака Юлька Пармачева и нудным голосом говорит, что она с детства боится коров. Она не хочет никого пасти. Она хочет стать

артисткой и будет лучше участвовать в кружке художественной самодеятельности.

Все ребята страшно на нее зашикали. Я вспомнил про папу, встал и сказал:

— Мой папа спозаранку каждый день пас коров. Ему не было стыдно. А Юльке стыдно. А вот пить молоко ей не стыдно!

Юлька заверещала на своим голосом, что она не будет пить молока. Дома ей за каждый стакан молока мама дает два рубля, и то она не пьет. А здесь она не притронется к стакану и за десять миллионов рублей! Опять поднялся шум, и я закричал:

— Запишите меня!

Со следующего дня мы начали пасти коров. Я первый погнал их на пастбище. Я сделал дудочку и играл на ней, чтобы коровам было весело во время еды. Иногда я сам срывал траву и с рук кормил Анюта, белую корову с желтым пятном на боку. Пятно было похоже на Африку, которая нарисована на географической карте. Анюта медленно жевала траву, громко хрумкала и пускала слюни. Я думал о том, как обрадуется папа, когда узнает, что и я спозаранку взял бич.

Папа и мама приехали к нам в родительский день. Мама осмотрела меня с ног до головы и даже заглянула в уши. Папа сказал:

— Ну, как живем-можем?

— Живем ничего. Я теперь лагерный чемпион по бегу в мешках.

— Это, понятно, для семьи большая радость,— сказал папа.— Какие еще имеются достижения?

— Знаешь, какую я кровать нашел!

— У тебя не было кровати? — испугалась мама.— Ты спал на полу?

— Нет, мы железный лом собирали.

ЕЩЕ РАЗ КЛАНЯЕМСЯ...

НУЖНЫ ЛИ ЭТИ «ГИПРО» И «СНАБЫ»?

ОПУБЛИКОВАННЫЙ в первом номере журнала рассказ о путешествии Крокодила по Москве и Ленинграду в малоисследованный «Мир вывесок» вызвал оживленные отклики.

В своих письмах читатели Н. Босенко из Ставрополя, Г. Казаков из Бахчисарая, Я. Ермилов из Ишима, солдат Советской Армии Н. Тютин и многие другие разделяют сомнения Крокодила: так ли позарез нужны Москве и Ленинграду (и нужны ли вообще?) все эти бесчисленные «гипро» и «снабы»?

Ясность внес член коллегии Министерства финансов СССР начальник штатного управления тов. Кузин:

«Уже подготовлены и рассматриваются предложения, как улучшить проектное дело. Некоторые проектные организации предполагается объединить и укрупнить.

Вопрос об упразднении московского представительства Горьковского автомобильного завода, а также о значительном сокращении штатов московских контор снабжения союзных республик сейчас рассматривается.

При разработке предложений по дальнейшему совершенствованию административно-управленческого аппарата Министерства финансов учтены факты, изложенные в фельетоне «В мире вывесок».

КОГДА ПУСКАЮТ ПЫЛЬ В ГЛАЗА

А тем временем нашлись и ярые защитники «Мира вывесок».

— Как смели с суконным рылом лезть в калашный ряд?! — запротестовали ученые мужи из «Гипроникеля», обидевшись на рассказ о том, как они везут в Ленинград за тридевять земель в пакетиках пыль.— Вы недооцениваете нашей благородной миссии по оздоровлению труда горячков! Вместо критики вы бы нам помогли...

Как объяснить этим раздраженным людям, что Крокодил вовсе не против борьбы с рудничной пылью? Именно чтобы помочь «Гипроникелю», мы и пытались обнаружить в Ленинграде, на Невском, № 30, где расположен «Гипроникель», хоть какой-нибудь заваливающий рудник. И не наша вина, что поиски ни к чему не привели. Так что институту все же придется перекочевать поближе к рудникам,— например, куда-нибудь на Урал.

Единым фронтом с директором «Гипроникеля» С. Шереметьевым выступили директор института «Механобр» В. Захваткин и секретарь парткома К. Чепурных. На замечание Крокодила о том, что «Механобр», оторванный от производственной базы, истратил за десять месяцев на командировки полтора миллиона рублей, руководство «Механобра» ответило Крокодилу убийственно остроумной репликой:

— Сфера деятельности нашего института — весь Советский Союз. В какой район страны, по-вашему, нужно перебазировать институт, чтобы сократить его расходы на командировки?

Крокодилу ничего не оставалось, как вынести постановление:

1. Присвоить директору «Механобра» В. Захваткину и секретарю парткома К. Чепурных почетное звание «острыков-самоучек».

2. Просить директора «Механобра» В. Захваткина, секретаря партийной организации К. Чепурных, директора «Гипроникеля» С. Шереметьева, а заодно и директора «Ленгипрошахта» А. Шверника, чей институт также фигурировал в фельетоне, рассказать на страницах печати, как в их коллективах изучаются материалы XXI съезда партии и, в частности, как руководители этих институтов донесли до сознания своих сотрудников слова, произнесенные с высокой трибуны съезда:

«Мы считаем, что необходимо еще раз рассмотреть вопрос о перебазировании некоторой части научных и проектных организаций из Ленинграда ближе к производственным базам, которые они обслуживают. Таких организаций у нас достаточно: «Ленгипрошахта», «Гипроруда», «Гипроникель», «Механобр» и ряд других. Почему, например, «Ленгипрошахту» необходимо было выполнить проектные работы для

Выставка расточительства

Крупный лесной массив в Голодной степи. Создан совместными усилиями руководящих работников строительного-монтажного управления № 8 и треста «Промгражданстрой». Стране должны быть известны энергичные деревонасадители. Это они сбросили под откос Ташкентской железной дороги возле станции Балут детали сборных домиков, предназначенных для новых совхозов.

От виновников Ходжаева, Дорофеева, Копейки и Рахимова ждем фотопортретов для выставки. Хотим поместить в следующем номере.

— И ты тащи на себе большую кровать? Отец, ты слышишь, как они отдыхают?

— Мама, — сказал я, — учти, что железный лом — это хлеб для домен!

— Хорошо, мы учтем, — сказал папа. — Что вы еще делали?

— Вскопали грядки на огороде.

— А зябь вы не поднимали?! — рассердился папа. — Химикалии на поля не вывозили?

— Теперь мне все ясно, — сказала мама. — Они не отдыхают. Они выполняют планы. То-то, я вижу, на нем лица нет!

— У меня есть лицо, — сказал я.

— Предположим, есть, — сказал папа. — Чем вы еще занимались?

— Я пас коров.

— Коров! Господи! Что это: пионерский лагерь или трудовая колония?! — закричала мама. — Тебя сюда послали по приговору суда?

— Я сейчас им дам жизни! — сказал папа.

— Папочка, милый, — сказал я, — ты же сам спозаранку...

— Ладно, — сказал папа, — не занимайся демагогией. Мал еще. Где ваш начальник? И, как назло, из кухни вышел Вадим Герасимович.

— Что здесь творится?! — подступила к нему мама. — Посмотрите, на кого он стал похож! Одна кожа да кости!

— По-моему, он поправился, — сказал начальник.

— Это по-вашему. А я говорю: на нем лица нет!

Вадим Герасимович вынул записную книжку, полистал страницы и сказал:

— Вот смотрите: Петя Васюков набрал полтора кило!

— Это что, средние цифры? — спросил папа. — Взвесили всех пионеров и лагерных поваров и вывели среднюю?

— Повара и начальники, понятно, прибавили в весе, — сказала мама.

Вадим Герасимович покраснел и спросил:

— Извините, я не совсем понимаю, о чем идет речь?

— О том, — сказала мама и вся затряслась, — что я послала сюда сына не затем, чтобы он таскал кровати, швеллерные балки и пас ваш скот!

— В мээфэ мой сын может работать и без вашей помощи, — добавил папа.

— Папочка, я же сам первый записался, — тихо сказал я.

— Все равно это — безобразие! — крикнул папа. — У вас, наверно, в канцелярии не протолкнешься от чиновников, а пасти скот должны дети! Бить за это мало!

Я больше не мог слышать этих криков и тихонько побрел вон из лагеря. Я вышел на луг и наткнулся на Юльку Пармачеву. Она сидела на траве, и на голове у нее был веночек. Она с рук кормила Анюту. Я тоже сорвал пучок травы и хотел дать Анюте, но Юлька сказала:

— Иди отсюда, оратор! Сейчас не твоя очередь!

Понятно, за такие слова можно было дать Юльке по венку, но я не стал с ней связываться и пошел обратно в лагерь. Здесь меня уже искала мама. Прическа у нее была растрепана, на лице красные пятна. У папы дергалась верхняя губа. Когда они поцеловали меня на прощание и уехали, то я даже немного обрадовался и пошел в столовую. По дороге меня нагнал Вадим Герасимович.

— Не горюй, — сказал он, — все образуется.

Я погоревал всего один день. Потом все образовалось. Я приехал из лагеря, и мама только три раза вспомнила про коров. А когда к нам пришел дядя Кухтенков, папин начальник, мама, показывая на меня, спросила:

— Ну, как вам нравится этот товарищ?

— Герой! — сказал Кухтенков. — Вырос, поправился, раздался в плечах!

— Он там работал! — похвалился папа. — Даже коров пас!

— Коров? Вот это да! Значит, работяга!

— А как же! — ответил папа. — Работяга — первый сорт! Васюковская кость!

Дружеский шарж И. ИГИНА.

С. М. ШАТРОВ

(К ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

МИРУ ВЫВЕСОК

Сахалинского, Приморского, Читинского, Иркутского, Красноярского и Кемеровского совнархозов, в то время как во Владивостоке имеется институт «Дальгипрошахт», в Иркутске — «Востсибгипрошахт», в Новосибирске — «Кузбасгипрошахт»? Мы все возмущаемся подобными фактами, но не пора ли уже кому следует и отвечать за них?»

Вот вы и ответьте на своих партийных собраниях, уважаемые друзья опровергатели!

ВЕЛИКИЕ МОЛЧАЛЬНИКИ

Отвечать придется и тем, кто думает отмолчаться.

Набрали в рот воды и упорно молчат руководители и секретари партийных организаций московской городской заготовительной конторы МСПО, московской конторы Горьковского автозавода, Всесоюзного научно-исследовательского института прудового хозяйства, Института океанологии, многих московских «филиалов» главных управлений снабжения и сбыта советов народного хозяйства в союзных республиках.

Секрет упорного молчания московской конторы «Казснабсбыта» раскрыли в своем коллективном письме Крокодилу сотрудники казахстанского «Главхимлегснабсбыта». Оказывается, и на их телеграммы и запросы московская контора тоже не отвечает месяцами. «Ты прав, уважаемый Крокодил, — пишут товарищи из Алма-Аты, — сотрудники московской конторы действительно живут, как на курорте».

СПАСИБО ЗА РАЗЪЯСНЕНИЕ

Обстоятельный ответ прислали начальник московского управления по снабжению при Совнархозе Грузии С. Ишханов, секретарь парторганизации В. Гавашени и председатель месткома П. Смирнова. Они не отрицают, что творческие усилия их коллектива были направлены на отгрузку из Татарии шнурков, а из Ленинграда пуговиц. Но эти операции, мол, занимают всего 0,45 процента в общем товарообороте.

Вы хотите знать, каков же характер 99,55 процента деятельности управления? Пожалуйста! «Управление принимает участие вместе с Госпланом и Главснабсбытом республики в обосновании и защите заявленной потребности в сырье, материалах, оборудовании, топливе в соответствующих планирующих организациях и ведомствах».

Вот как! Не будь, значит, в Москве специального управления, командированные из Грузии товарищи наверняка заблудились бы в столице. А так есть кому и за ручку их повести!..

Но это не все! «Московское управление по поручению Совнархоза, его Главснабсбыта, министерств и ведомств республики ходатайствует, добывается и изыскивает дополнительные материально-технические ресурсы в порядке разовых требований».

Спасибо за разъяснение, товарищи. Теперь Крокодил будет знать, как по-научному сформулировать работу толкачей.

БЕЗ БОЯ НЕ СДАВАТЬСЯ!

Старые вывески без боя не сдаются. Бесстрашно дерется за свое существование вывеска московского филиала Центрального научно-исследовательского института бумаги. Дерется, не щадя живота и бумаги. На двенадцати страницах составил филиал справку, доказывая, что он нужен. Где только не работал филиал! В Москве, в Ярославле, в Кировской области, в Житомирской и... в Ленинграде. Помилуйте, но ведь в Ленинграде есть основной, Центральный институт бумаги! Чем же тогда он занимается?

На защиту своей московской курортной конторы встал и Магаданский обком металлургов.

— Где Магадан? На Севере дальнем! А курорты? В Крыму и на Кавказе! Мы без московской конторы как без рук...

Почему бы в таком случае и сахалинцам, хабаровцам, приморцам не создать свои курортные конторы? Для чего же тогда, позвоительно спросить, существует санаторно-курортное управление ВЦСПС? На этот вопрос мы ответа не находим: ВЦСПС придерживается пока нейтралитета и молчит. Неспроста говорят, что молчание — золото.

КСТАТИ, О ЗОЛОТЕ...

Символично, что некоторые вывески выведены золотом. Сколько золота съедают они из нашего бюджета! Впрочем, золотыми оказываются подчас и совершенно скромные вывески.

Сейчас, когда мы особенно бережем каждую советскую копейку, хочется, чтобы «золотых» вывесок стало как можно меньше. И чтоб это произошло как можно скорее...

БЫ

или не

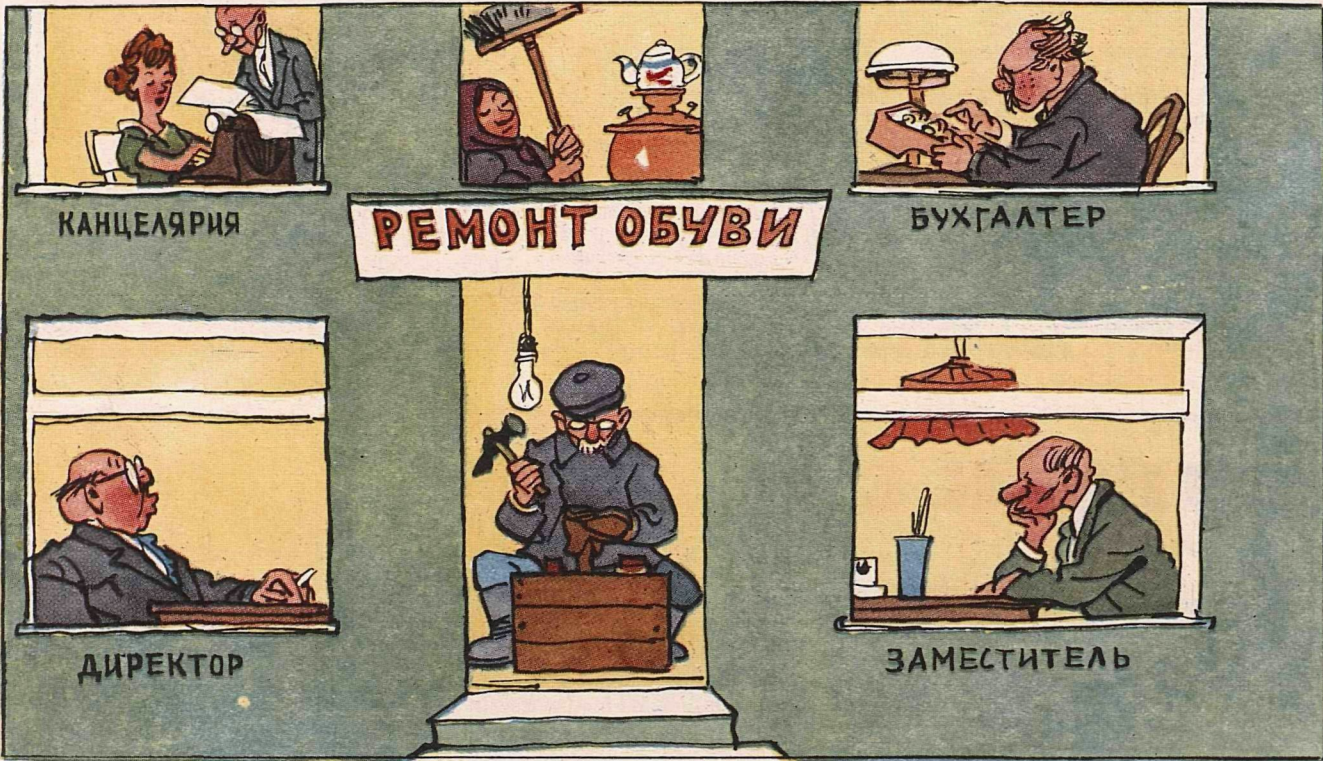
БЫ

— Надо кончать с кустарщиной!..

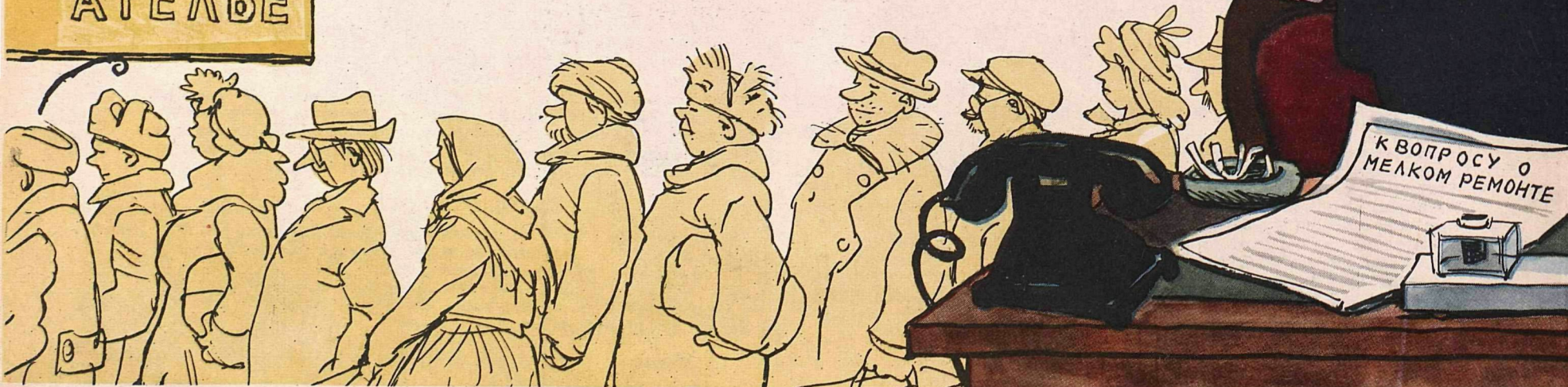

На семи

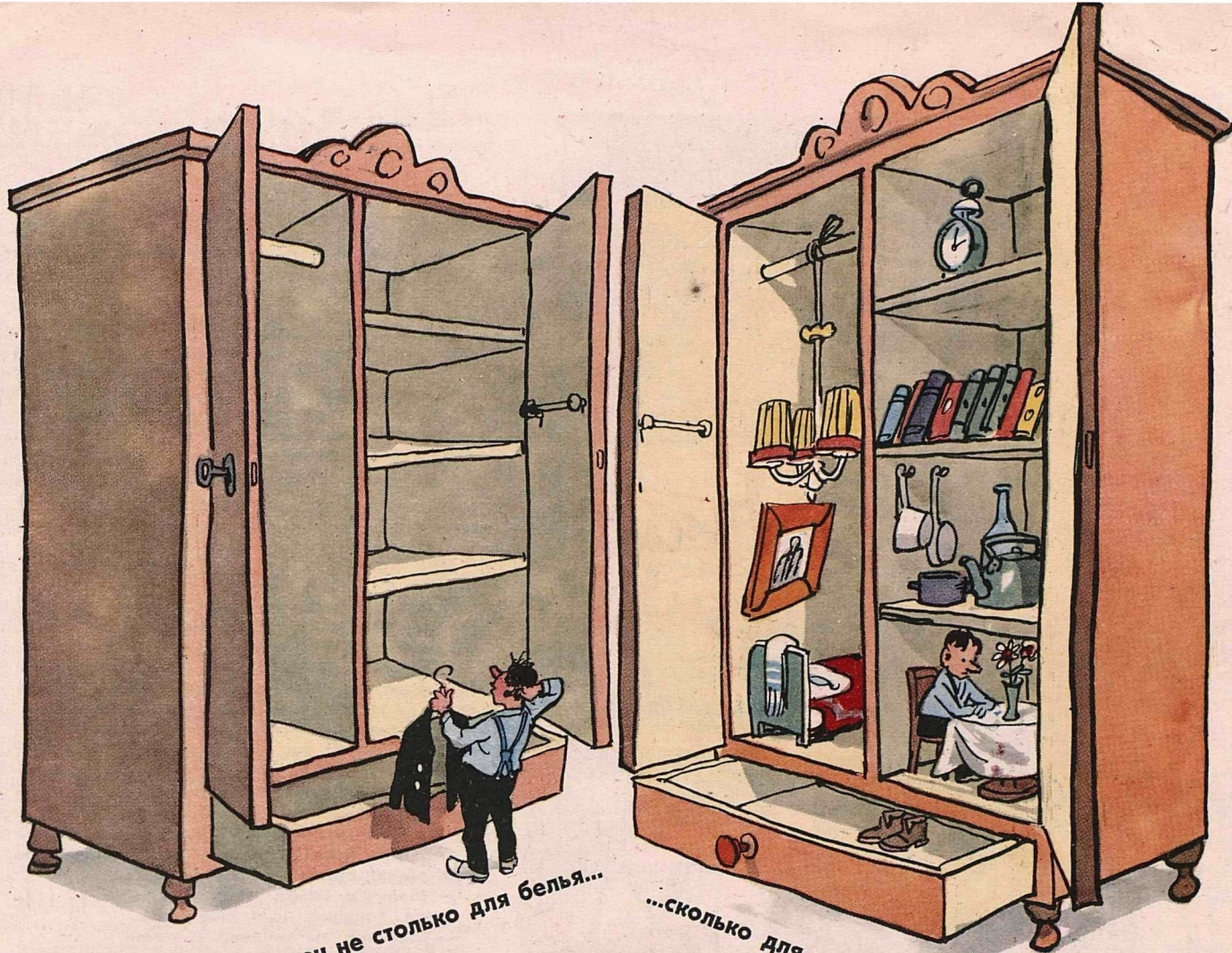
— Я достаточно крупный работник, чтобы не заниматься подобными мелочами.

АТЕЛЬЕ

замках.

Пригоден не столько для белья...

...сколько для жилья.

— В этом доме прачечная!
— Наоборот, нет ее.

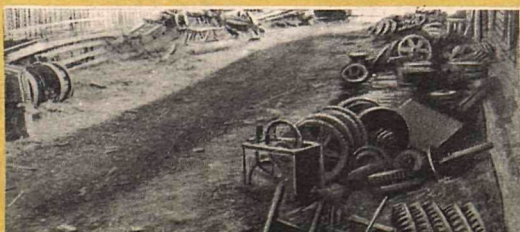

(Продолжение смотри в Горьком, Свердловске и других городах)

Выставка расточительства

Наглядная иллюстрация к весьма авторитетному письму начальника Управления строительства Брянского совнархоза тов. Паремужова. На запрос Крокодила о судьбе механизмов и деталей управления механизации № 48 г. Бежицы тов. Паремужов поспешил заверить, что они размещены в подсобных помещениях. Так что, мол, для тревоги нет никаких оснований. Между тем, судя по фотографии, вольное обращение тов. Паремужова с фантами все же вызывает тревогу. Тем более, что ни завалинка, ни канава у дороги не могут служить подсобными помещениями.

На конкурс НАТО

Про НАТО

Как сообщила газета «Информашон» (Дания), Атлантический союз объявил конкурс на лучшее сочинение среди школьников по поводу 10-летия НАТО. За лучшее сочинение победителю предоставляется возможность совершить путешествие в Париж на пять дней, посетить штаб НАТО и культурные учреждения Парижа.

Крокодил обратился к группе учащихся 795-й средней школы г. Москвы с предложением принять участие в конкурсе.

Одно из полученных сочинений мы и предлагаем вниманию жюри.

Мне сказали, что если я хорошо напишу это сочинение, то НАТО пригласит меня в Париж.

Конечно, в Париже мне хотелось бы побывать, музеи посмотреть. Но при чем здесь НАТО? Ведь Париж-то — город французский. Пусть французы сами и приглашают кого хотят.

И другое меня беспокоит. Вчера я прочитал в газете, что НАТО уже истратило на военные нужды больше 500 миллиардов долларов. Так стоит ли НАТО после этого тратить деньги на мою поездку? Ведь солдата вермахта из меня никогда не получится.

Ну, да ладно, так и быть, напишу это сочинение.

НАТО — это Североатлантический союз. В него входят Норвегия, Дания, Голландия, Бельгия, Англия, Франция, Западная Германия и другие государства.

Кстати, слово «входят», может быть, я здесь употребил и не к месту. В прошлую пятницу, когда мы ехали трамваем на завод, Вовка Болистов решил прокатиться на буфере. Кондукторша ему говорит:

— Мальчик, войди в вагон!

Вовка, конечно, ноль внимания.

— Мальчик, ты войдешь в вагон?

А Вовка только посвистывает.

Тогда кондукторша остановила трамвай и хват Вовку за шиворот. Втащила его на площадку и приговаривает:

— Да войдешь ли ты наконец?

Вовка покраснел весь, но все-таки нашелся.

— Отпустите, — говорит, — тетенька, вы меня уже вошли.

Так же вот «вошли» и некоторых членов Североатлантического союза.

Кстати, в этом союзе, по-моему, неладно обстоит дело с географией. Союз называется Североатлантический, а в нем состоят Греция, Турция, Италия... Да какая же это, простите меня, наш классный руководитель Леонид Исидорович, за выражение, к черту Северная Атлантика! Тем паче, что в этом Северном союзе, как передают по радио, видимо-невидимо страусов и даже каких-то штраусов...

Но не буду отвлекаться.

Североатлантический союз существует десять лет. И если за эти десять лет он не развалился, то приходится о нем писать. Лучше, конечно, было бы наоборот.

НАТО — союз оборонительный. Хотите — верьте, хотите — нет.

Между прочим, тот же Вовка на днях выкинул такой номер: побил мальчишку из третьего «Б», у девочки из шестого «А» сорвал с головы шапочку и нагнул няне. А когда Вовку приструнили, он сказал:

— Я оборонялся.

Но Вовке быстренько закатали выговор. Педсовет — это вам не ООН! Да, так вот насчет обороны. С этим делом в НАТО тоже полный беспорядок, хотя Пентагон все время кричит об обороне.

Самый лучший у нас в классе докладчик Сашка Амиян объяснил мне, что один Форрестол — это просто Форрестол, а если десять Форрестолов соберутся вместе, то это уже должно называться Пентагон. Так, значит, кричит Пентагон об обороне и создает базы. За тысячи километров, за десятки тысяч километров от Америки. Разве это оборона?

Когда я окажусь в штабе НАТО, я предложу Шпейделю (если, разумеется, до этих пор его не постигнет судьба Геринга) свой план.

В США, у озера Верхнего, надо основать французскую базу, где-нибудь в штате Дакота — западногерманскую, около Сент-Луиса — английскую, во Флориде — бельгийскую, в окрестностях Лос-Анжелоса — голландскую.

Вот уж тогда какой-нибудь банкир из Канзас-сити действительно сможет спать спокойно. А проснется утром, увидит: с севера его охраняют танки братьев-французов и «ФАУ-4-бис-6» братьев-немцев, с востока — реактивные бомбардировщики братьев-англичан, с юга — подводные лодки братьев-бельгийцев, с запада — ракетные мортиры братьев-голландцев. Красота!

Вот это оборона, вот это взаимопомощь!

А вообще-то мое мнение такое: распустить нужно НАТО. Засорять воздух и мутить воду сверх десяти лет — это, как говорит моя сестренка Наташка, уже излишнее.

Потому что и я и Сашка Амиян за мирное сосуществование; за совещание на высшем уровне.

К нашему мнению, уверен, присоединится даже и Вовка Болистов, хотя все учителя говорят о нем в один голос:

— Очень агрессивный мальчик.

Владимир СИНЕВ,

ученик 7-го класса «В» 795-й школы г. Москвы

ПОДЗАЩИТНОЕ СУЩЕСТВО

НЕ ЗНАЮ, как это выглядело. Возможно, так...

В западноберлинский суд вошла этакая с виду убитая горем дряхлая старушонка и несмело обратилась к одному из судейских:

— Я женщина беззащитная, слабая, у кого тут можно узнать насчет компенсации жертве нацизма?

Чиновник презрительно оглядел старушку с головы до ног и процедил сквозь зубы:

— Это вы жертва?

— Собственно, не я, а мой муж, но...

— Ваш муж, конечно, был коммунист? — иронически-недоброжелательно осведомился чиновник.

— Что вы, что вы! — И, протянув чиновнику заявление, посетительница укоризненно добавила: — Боже мой! За кого меня здесь принимают!

С чиновником, едва он взглянул на заявление, произошла поразительная перемена: он вскочил со стула, подвинул его посетительнице и униженно засуетился:

— Простите, фрау, как я мог вас не узнать! Сейчас, мигом, сию минутку...

Впрочем, этот вариант маловероятно. Существо, о котором идет речь, отнюдь не чувствует себя беззащитным. Скорее всего, видит в суд выглядящий так.

Дородная дама, шелестя траурными шелками, уверенно проследовала прямо в кабинет председателя западноберлинского суда и властным движением выложила на стол заявление.

А может быть, вдовушка вообще не удостоила суд своим личным посещением и бумагу доставил лакей.

Как бы там ни было, мы имеем возможность привести дословно цитату из упомянутого заявления упомянутой дамы. Вот она:

«Принимая во внимание, что мой муж в последние дни войны был отстранен Гитлером со своего поста, я должна считаться жертвой гитлеризма».

Подпись: Эмма Геринг, вдова Германа Геринга.

Само собою разумеется, что на звание «жертвы гитлеризма» фрау Эмма претендует не из идейных побуждений. В ее заявлении сугубо практические мотивы: «бедная» Эмма и ее дочь добиваются возвращения им конфискованного в свое время союзниками имущества Геринга общей стоимостью в 10 миллионов рейхсмарок.

Челобитную вдовицы встретили в суде весьма благосклонно. Западноберлинская судебная палата решила начать с вопроса: «Был ли Геринг с юридической точки зрения ведущим национал-социалистом?» Им это еще не совсем ясно...

В сущности говоря, наследники Гитлера тоже могли бы потребовать компенсации. В самом деле, по какой причине Гитлер разгрыз ампулу с ядом в своем подземном логове? По причине разгрома гитлеризма. А раз так, — значит, он несомненная жертва гитлеризма, и — платите денежки!

И ведь заплатят...

С. ГОРСКИЙ

ВНОШУ ПОПРАВКУ!

Американская газета «Крисчен сайенс монитор» поместила рисунок на тему о Западной Берлине под названием «Свет, которому мы не можем дать погаснуть» (см. рис. сверху, слева).

Поскольку американский художник, очевидно, спутал светильник свободы с факелом поджигателя войны, мы спешим исправить его ошибку.

Поправка Ю. ГАНФА.

«МЫ» И «ОНИ»

ПО МОСКОВСКОМУ скверу идет малыш с няней. За ними гуськом с портативными магнитофонами следуют трое американцев. Их лица застыли в напряженном ожидании, вытянутые руки, несущие магнитофоны, дрожат мелкой дрожью. Преследователи стараются не пропустить ни одного слова из лепета юного москвича. Между тем малыш плаксиво говорит няне:

— ...они не хотят... Я им говорю, а они не хотят.

— О'кэй! — удовлетворенно бросает через плечо один из американцев.

Через некоторое время троица с магнитофонами уже шныряет возле телефонной будки, где молодой человек громко убеждает кого-то в трубку:

— Да нет же, дорогая, они не придут. Я приду, а они не придут...

С удовольствием бормоча под нос «оньи», «оньи» и делая наспех записи в блокнотах, иностранцы спешат в гостиницу.

Кто эти люди? Уж не шпионы ли? За кем они охотятся, словно ученые-естествоиспытатели, вылавливающие сачками редких бабочек?

Как ни странно, это действительно ученые, изучающие природу. Главный незнакомец — доктор Хэдлей Кэнтрил, по специальности психолог, бывший заведующий кафедрой

Принстонского университета. В настоящее время он возглавляет институт международных социальных исследований. Руководимая им группа в конце прошлого года вполне легально прибыла в СССР для сравнительного изучения... «человеческой природы русских и американцев», точнее, для сбора... местоимений. По своему призванию м-р Кэнтрил — любитель-филолог, а из семейства местоимений его особенно интересуют две особи — «Мы!» (1-е лицо множественного числа) и «Они!» (3-е лицо того же числа).

Экспедиция работала, не покладая магнитофонов. Один из дней, например, был целиком посвящен сбору местоимения «Мы!», которое, по мнению Кэнтрила, в отличие от холодного и официального «Они!» выражает общность интересов, теплоту и даже интимность.

Собрав свою оперативную группу рано утром в гостинице, д-р Кэнтрил с истинно американской деловитостью объявил:

— Сегодня идем на «Мы!»!

Охотникам за местоимениями повезло. В тот день их как раз пригласили на заседание одного ученого совета.

— Мы рады приезду наших уважаемых собратьев, — сказал председательствующий. — Мы хотели бы рассказать им о нашей работе... Мы уверены, что взаимные поездки...

Растроганный обилием «Мы!», д-р Кэнтрил хотел было прижать к груди ученого, и только полуметровый объектив «Кодака», висевшего на груди доктора, помешал ему выразить всю силу своей признательности.

По мере «обработки» материалов все постепенно прояснялось и становилось на свои места: загадочная душа советского человека голенькой лежала на могучей ладони доктора Кэнтрила. Не удивительно, что, ступив на родную почву, он очень скоро поведать газете «Нью-Йорк таймс» о своем открытии. Проанализировав все случаи употребления «Мы!» и «Они!» в России, американский исследователь пришел к выводу, что «люди в Советском Союзе говорят о своем правительстве «Они», а о самих себе — «Мы!»... В отличие от них американцы и о себе и о своем правительстве говорят «Мы!».

Мы! — это знает каждый — никогда не отделяли своей судьбы от судьбы нашего социалистического Отечества. Но разве можно убедиться в этом доктору Кэнтрилу и его друзей? Тем более, что Они посланы институтом, который содержится на средства фонда Рокфеллера. Это обстоятельство вполне позволяет мистеру Кэнтрилу, говоря о правительстве США, употреблять вместе со своим шефом «теплое» местоимение «Мы!».

Ю. СЕНИН

ДОБРОДУШНАЯ 156-я

ВСЕ на свете можно выбрать по своему вкусу: профессию, жену, мужа, место жительства. Не выбирают только родителей. Они достаются детям такими, какие они есть,—хорошими или плохими.

Сын героя гордится своим отцом. Сын вора не виноват, что отец — вор. Не зря маленьких детей называют невинными младенцами.

Народный судья города Карабанова говорит:

— Валентина Кудрявцева оказалась очень плохой матерью. Могу даже назвать ее попросту бесчестной. Она не только бросила трех малолетних дочек, она обманула суд.

Бывшие соседи Кудрявцевой охарактеризовали ее еще проще: коротко и непечатно.

Вместе с художником Крокодила мы приехали в Карабаново по заданию редакции, чтобы увидеть эту женщину, бросившую своих детей, чтобы написать о ней и запечатлеть ее физиономию на страницах журнала. Но Кудрявцевой и след простыл. Осталась лишь фотография, с которой в упор глядит на нас молодая видная женщина. И остались дети, в судьбе которых приняла горячее участие депутат горсовета Анфиса Ивановна Полякова. Но обо всем по порядку.

Шесть лет назад Валентина Алексеевна Кудрявцева появилась в Карабанове и поселилась у домовладельца Смирнова (дабы никто не подумал, что инвалид Смирнов владеет роскошным особняком, вернее назвать его избенковладельцем). Они стали жить вместе, как муж и жена, и у них родились три дочери. Однако тихая семейная жизнь так же, как и работа на Карабановской текстильной фабрике, никак не прельщала Валентину Кудрявцеву. Здоровенная двадцативосьмилетняя женщина, она занялась куплей и

перепродажей коров, торговлей молоком на рынке, а в свободное от бойкой спекуляции время развлекалась попойками в развеселой компании. Иногда на глазах у перепуганных девочек дралась со своим мужем.

— Это все было,—подтверждают соседи.—И зачем только она рожала детей? Для забавы или по ошибке? Она так и говорила: остертелла мне вся эта волынка!

Когда «волынка» (семейная жизнь) окончательно остертелла Валентине Кудрявцевой, она стала пропадать по целым дням, запирая девочек в неопленной комнате. Оставит им плюшку молока, кусок хлеба и сбежит. Старшей, Лене,— пять лет, Вере — около четырех, Тане — два года.

О заброшенных девочках стало известно в горсовете. Двух младших, Веру и Таню, истощенных, грязных, привезли в больницу под защиту главного врача и депутата Анфисы Ивановны Поляковой. А пятилетнюю Леночку мамаша временно попрдержала, чтобы козырнуть ею на суде. Не все же спекулировать на коровах, можно попробовать спекулировать и на собственной дочери.

Кудрявцева подала в суд, требуя раздела имущества, накопленного вместе со своим мужем. Вопрос о разводе не поднимался, потому что они не были зарегистрированы.

В народном суде бывшие «супруги» перечисляли все этапы совместно пройденного жизненного пути и определяли их ценность и значение: покупка дивана—500 рублей; эмалированное ведро—35 рублей; поросенок—2 тысячи; оборудование чулана—100 рублей; дранка на крышу—75 рублей; приобретение коровы, зеркала, тюлевых занавесок и т. д.

Детей истица и ответчик друг у друга не отнимали. Девочки не имели номинальной стоимости, как двухтысячный поросенок. Кудрявцева требовала диван, зеркало, занавески, корову, поскольку не могла увезти с собой дранку с крыши и чулан. Смирнов обеими руками держался за корову и не отдавал ее.

Вот тут-то Кудрявцева и пустила в ход свои недюжинные спекулянтские способности и выдвинула главным козырем Леночку.

— Дочку я забираю с собой.

Да и младшеньких возьму из больницы, когда они поправятся. А как же детिशкам оставаться без молока?!

В суде растрогались, поверили истице, очевидно, представив себе идиллическую картинку: идет под синим небом Валентина, вокруг нее резвятся детिशки, а корова дает им свое вымя...

— Корову она пропьет, а детिशек загубит! Не отдавать ей корову! Лишить Кудрявцеву родительских прав!—требовали на суде жители Карабанова.

Но народный судья Клавдия Федоровна Евдокимова не прислушалась к голосу народа. Она сосредоточенно делила: кому—диван, кому—корову. А кому дети — это уже не входило в данное разбирательство и потому ее нимало не касалось.

Получив присужденную ей корову, Валентина Кудрявцева тут же выгодно продала ее, положила деньги в карман и пошла со двора. Леночка бежала за ней по снегу в одном платье, звала, плакала. Мать даже не обернулась. Соседка Копранова подобрала девочку и—куда же ее девать?—тоже отвела в больницу.

Мы попросили показать нам детей. Младшая, Танюша, не знает, что она брошенная. Чувствует только, что ей сейчас хорошо, тепло, что ее любят и вкусно кормят. Четырехлетняя Вера так запугана, что ни с кем не говорит, только шепотом с сестренками. Одна Леночка общительна и разговорчива:

— Наша Верочка молчит, потому что ее мамка не любила.

— А тебя и Танюшу?

— Нас и мамка и папка не любили. Домой не хочу, папка нам один чай давал. На улицу никогда не пускали. Мамка придет пьяная—мы залезаем под кровать и лежим там...

Потом, с некоторым опозданием, суд, подаривший в свое время блудной матери корову, снова вернулся к семье Кудрявцевой и Смирнова. На этот раз он постановил: лишить мать родительских прав и взыскать с нее 50 процентов зарплаты на воспитание детей.

А с кого взыскивать? Где она, Валентина Кудрявцева? И собирается ли она работать, чтобы высылать деньги на своих детей?

Соседи говорят: завербовалась Валентина и уехала куда-то далеко с новым «мужем».

Народный судья показывает 156-ю статью Уголовного кодекса, в которой говорится, что люди, заведомо оставляющие без помощи своих малолетних или престарелых иждивенцев, приговариваются к исправительно-трудовым работам на срок до 6 месяцев или к штрафу до 300 рублей.

Какой удобный и приятный закон для того, кто решил поскорее уложить в гроб старых, беспомощных и уже ненужных родителей или отделаться от своих маленьких детей! Что стоит Валентине Кудрявцевой, продавшей корову за 3 с лишним тысячи, откупиться от дочерей тремя сонями и почувствовать себя снова свободной, не обремененной семейством, почти девушкой-невестой! Пей, гуляй, веселись, рожай и бросай детей! А если ребенок и замерзнет где-нибудь на дороге, не подобранный сердобольной соседкой, то при чем же тут она, Кудрявцева? Она никого не убивала. Просто ушла искать новых радостей жизни.

А как ко всему этому относится отец девочек, Павел Матвеевич Смирнов? Ему вроде и жаль дочек. Постирал им белье, собрал их вещи в узелок. Но ему трудно управляться по хозяйству: он инвалид, с одной ногой. Да и какой он воспитатель! Нет, он тоже отказывается от детей. Пусть их устроят в детский дом. Только не слишком далеко, чтоб иногда повидаться...

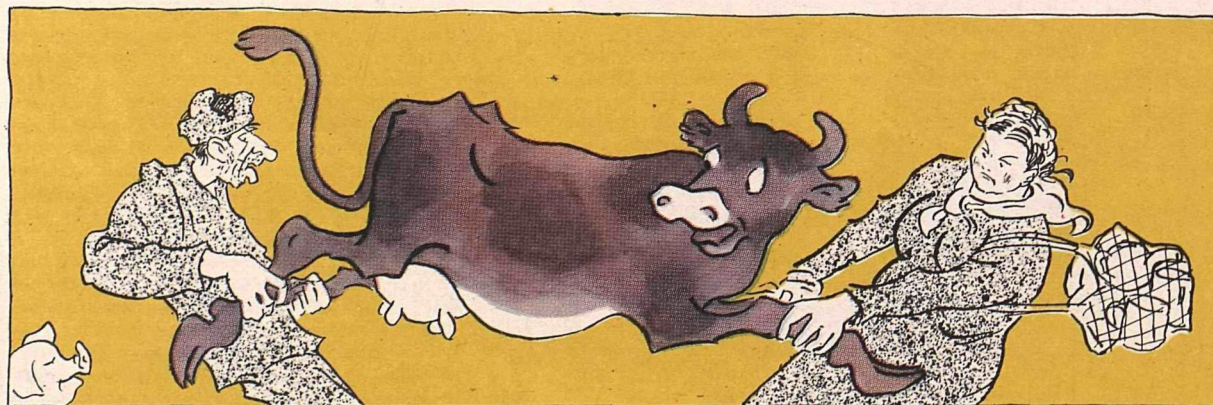
А нужно ли видеться? Зачем знать Леночке, Вере и Танюше, что у них была распутная мать и был отец, который не захотел и не сумел их защитить? Воспитание девочек возьмет на себя государство. Они вырастут хорошими и счастливыми.

Но, может быть, Валентина Кудрявцева именно на это и рассчитывала? Она бросит детей, а государство возьмет их на свое попечение. И при этом никакой ответственности за совершенное преступление, а, наоборот, полное удовольствие. Сумела же она обмануть судью Евдокимову!

Судью обманула. А жителей города Карабанова ей обмануть не удалось. Тех честных людей, которые забили тревогу, обратились к своему депутату и в редакцию. Для них нет чужих детей. Они так и написали: «Пропадают трое наших советских детей!»

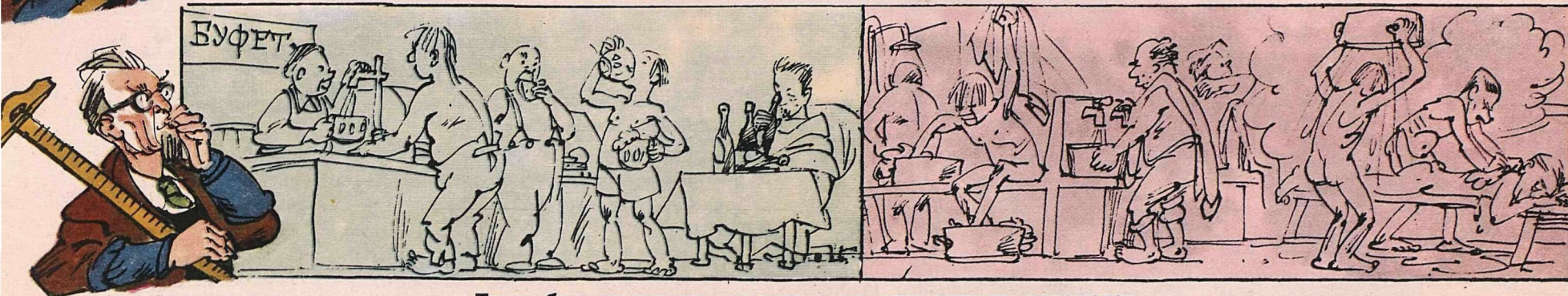
Если бы преступление Валентины Кудрявцевой вынести на общественный суд, ей так легко и весело не удрать бы под ручку с новым «мужем» в неизвестном направлении! Но где бы ни были Кудрявцева и ей подобные, те, про кого писана 156-я добродушная статья Уголовного кодекса, им не уйти от суда честных людей!

г. Карабаново, Владимирская область.

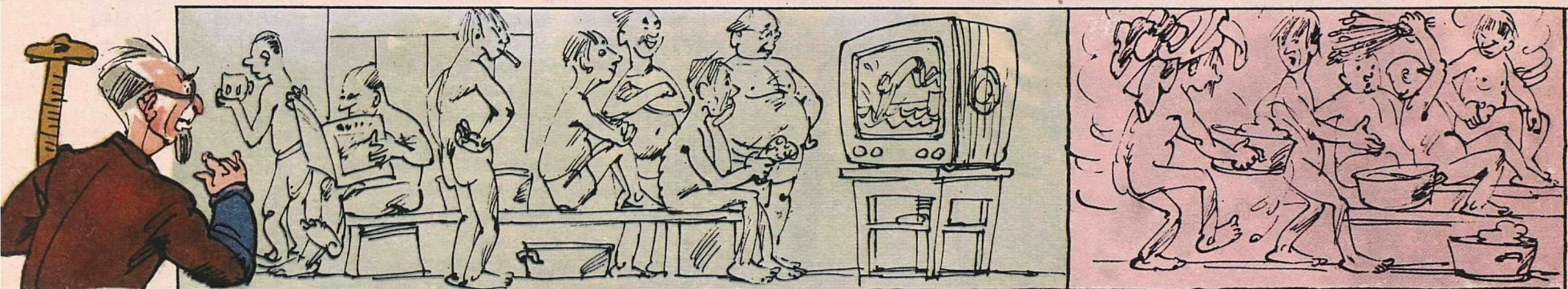

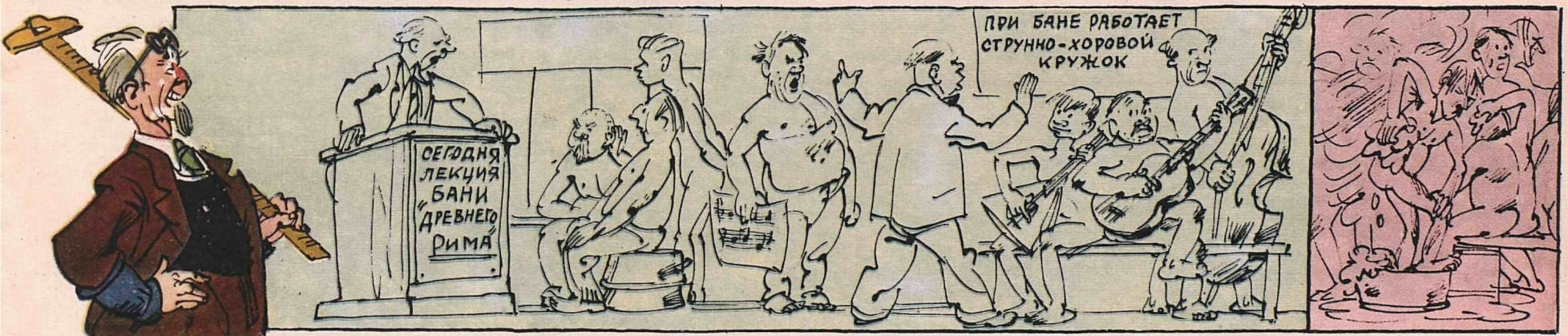
Сначала по проекту баня выглядела так.

— После бани посетитель должен иметь возможность перекусить,— сказал услужливый архитектор,— а также...

...посмотреть телевизор и воспользоваться другими культмассовыми мероприятиями.

— Вот теперь все в порядке!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА по теме В. Воробьева (г. Калинин), присланной на конкурс.

Геркулесом в юбке
Смотрит Пелагея.
Говорят про бабу:
Черту скрутит шею!
Пять пудов подымет
Левою рукою;
Ей согнуть подкову
Ничего не стоит.

Все село знакомо
С любопытным фактом:
Как-то Пелагея
Вытащила трактор.
Вытащила трактор,
Что застрял в ухабе...
Вот какая сила
Бушевала в бабе!

Все односельчане
Мнения такого,
Что могла б работать
Женщина толково,
Только ей трудиться
Вовсе нет охоты:
Душу неземные
Тяготят заботы.

Лишь с постели встанет,
Все ее тревоги —

Василий ПОДМАЙСТРОВИЧ

Пелагея

О Марии-деве,
О всевышнем боге.
Люди в поле вышли —
Труд и песня в поле.
А она поклоны
Бьет всю Николе.

Вниз и вверх гуляет
Бабушка поясница:
Всем святым исправно
Надо помолиться.
Всем им бьет поклоны
Строго по порядку,
Будто совершает
Баба физзарядку.

И не вышла в поле
Нынче Пелагея.
Без нее ведь люди
Вспашут и засеют.
А могла сама бы
Сделать столько дела,
Что земля на десять
Лет помолодела б.

Был бы дом богаче
И смеялись дети,
Но у Пелагеи...
Небо на примете.
Началась прополка
Яровой пшеницы —
Пелагея в лавру
Побрела молиться.

Иову святому
Ставит свечки густо,
А домой вернулась —
Голодно и пусто.
Хоть поклоны била,
Бога восхваляла,
Не послал всевышний
Ни кусочка сала.

Урожаем осень
Все село дарила,
Только к Пелагее
В дом не заходила.

Агитатор! Где ты!
Знай мою обиду:
Что ж ты Пелагею
Упустил из виду!

Горы может двигать
Пелагея эта.
Только освети ей
Душу ярким светом.
Поработай словом,
Что острее бритвы,—
И она забросит
Все свои молитвы.

Покажи умело
Ей величье века —
В ней проснется живо
Гордость человека.
Покажи, как спутник
Мчится в небе дивно,—
Нюхать дым кадильный
Станет ей противно.

Хватит в божьих списках
Числить Пелагею!
Ну-ка, агитатор,
Поработай с нею!

г. Черновцы.

ХОРОШИЙ ПАРЕНЬ

СЦЕНКА ДОВОЛЬНО КРОВАВАЯ

Действующие лица:

Хороший парень, а также
Пипржтыцкий, Копнякевич,
Дзюбдзинский, Кропкевич и Дзямдзяк.

Хороший парень (Пипржтыцкому). Чего ты на меня уставишь? Хочешь в ухо? (Дает ему в ухо.)

Пипржтыцкий. Ой! Он меня ударил! Хулиган!

Копнякевич, Дзюбдзинский, Кропкевич и Дзямдзяк. Ну что вы к нему прицепились? Такой хороший парень! Он еще молод. А молодежь нужно поощрять.

Хороший парень (Копнякевичу). Ну, отчаливай, пока я из твоего носа не сделал лепешку. (Делает из его носа лепешку.)

Пипржтыцкий и Копнякевич. Караул! Хватайте этого хулигана!

Дзюбдзинский, Кропкевич и Дзямдзяк. Оставьте его! Такой хороший парень. И какой шутник!

Хороший парень (Дзюбдзинскому). Ну до чего у тебя физиономия подходящая! Хочешь, я из тебя сделаю мартышку? (Делает из него мартышку.)

Пипржтыцкий, Копнякевич, Дзюбдзинский. Помогите! Нужно обезвредить этого типа! Это хулиган!

Кропкевич и Дзямдзяк. Но, господа! Чем мешает вам этот парень? Он такой милый... И такой тренированный!

Хороший парень (Кропкевичу). Эй, старик! Хочешь по зубам? (Дает ему по зубам.)

Пипржтыцкий, Копнякевич, Дзюбдзинский и Кропкевич. Мы этого не оставим! Покончим с проделками хулигана!

Дзямдзяк. Я протестую! На что это похоже, чтобы все на одного! Такой хороший па... (далее не продолжает, так как Хороший парень дает ему в ухо, делает из его носа лепешку, делает из него мартышку и после всего дает ему по зубам.)

Перевел с польского
Н. ЛАБКОВСКИЙ.

Художник-анималист.

Нужно дать!

...В третий раз я у портного:
— Мне готова ли обнова?
— Нет. Придется обождать.
А в глазах его

два слова:

«Нужно дать!»
...Прокатиться любо летом,
только хлопотно с билетом.
Шепоток:

— Могу достать.
Разумеется, при этом
нужно дать.

...Продавец потупил очи:
— Были...

Проданы.

А впрочем...

Впрочем, можно поискать.
— Понимаю вас.

Короче,

нужно дать!

Он и руган,
он и пуган,
Обирал Рублич Хапугин —
все неймется.

Знать, опять
человеку по заслугам
НУЖНО
ДАТЬ!

Е. ЗАМЯТИН

г. Уржум, Кировской области.

Выставка расточительства

Не Колизей. Не Помпея. Не Карфаген. Обыкновенный, впрочем, необыкновенный, забор, предназначенный ограждать территорию гортопсыта в г. Прохладном, Кабардино-Балкарской АССР. Построен силами местного Добровольного пожарного общества за 12 тысяч рублей.

Простояв два месяца, забор в пожарном порядке развалился. Председатель общества А. И. Громова и начальник трубо-печного отряда А. Е. Тищенко объясняют аварию просто: «Забор выветрился». Деньги, следовательно, тоже...

Листая страницы

КАК ИГОЛКА В СЕНЕ

Новосибирский институт инженеров водного транспорта
Разыскивает
принадлежащий ему
дизельный компрессор
шведский, марка «Атлас-дизель», на металлических колесах.

Лиц, знающих местонахождение, просим звонить по телефонам 3-64-68 и 3-19-48.

«Вечерний Новосибирск»

НИКУДЫШНЫЕ ОТРЕЗКИ

«Ясно, что в линия умелого руководства хозяйством со стороны А. Е. Заболоцкого налицо никудышные отрезки, с которыми никак нельзя мириться».

«Путь колхоза»
(Касторенский район, Курской области).

НОВОЕ В ПТИЦЕВОДСТВЕ

«Мы много сдавали яиц на Крапивинскую инкубаторно-птицеводческую станцию, сами сидели там, чтобы своевременно получить утят...»

«Нузбасс» (Кемеровская область).

СОБЛЮДАЯ ПРАВИЛА УЛИЧНОГО ДВИЖЕНИЯ...

«Также на ощупь, вслепую бредет бытовая совет общезжития № 3 «Мурманрыбстроя» по ул. Н. Крупской».

«Комсомолец Заполярья»
(Мурманск).

ЧУТКОЕ ОТНОШЕНИЕ

«...Необходимо:

— топку печей производить под наблюдением специально выделенных лиц, не допуская перекала их».

Какая нежная забота о специально выделенных лицах! Вот если бы работники редакции саратовской областной газеты «Коммунист» столь же внимательно относились к правке рукописей!

ДАЙТЕ ПОДУМАТЬ!

«У пастуха в пастбищный период очень много времени для размышлений».

Возможно. А вот у сотрудников газеты «Красный Север» (Вологодская область) такого времени, как видно, вовсе нет.

СЧАСТЬЕ БЫЛО ТАК ВОЗМОЖНО...

В один из народных судов Омска поступил следующий документ:

от гр-на Суковатого Андрея Ивановича

ЗАЯВЛЕНИЕ

12 февраля я был в гостях у своих родственников в деревне Антоновка, где познакомился с гр-кой Кобыленко Прасковьей Климовной. 14 февраля я засватал гр-ку Кобыленко, как и полагается по русскому обычаю. Заслал сватов с моей стороны—Иваненко И. и Умнову А. С., проживающих в этой же деревне, Евдеева В. С., проживающего в селе Яблоновка (за 40 километров от Антоновки), со стороны невесты были ее родители и гр-не Неверов А. В. и Пирогов М. Я.— как сваты.

Встретили они нас хорошо, отец и мать невесты согласились выдать замуж за меня свою дочь Кобыленко П. К., да она и сама была не против. Во время запой мы договорились, что свадьбу будем справлять 20 февраля, т. е. начало 19 февраля в 2 часа дня, а назавтра, т. е. 20 февраля часа в 3 дня, ехать ко мне.

К свадьбе мы готовились на совесть, истратили изрядное количество денег на покупку продуктов и вина.

19 февраля я, как была договоренность, приехал с гостями на проведение первого вечера у невесты, но вечер не состоялся, потому что в ночь на 19 февраля Кобыленко П. К. дала согласие выйти замуж за другого (бывшего своего односельчанина, который сейчас живет в городе) и, не известив меня заранее, уехала ночью в город к новому жениху.

Когда я поехал к ней на первый вечер в Антоновку, то у меня дома в Яблоновке гости уже начали гулять.

Поэтому я предъявляю иск Кобыленко о возмещении понесенных мной убытков, а именно:

1. Куплен ей венок за 60 рублей,
2. Запой — 75 руб.,
3. Конедней 6×24 р.—144 руб.
4. Сват Евдеев В. С. потерял 4 рабочих дня (зарплата его составляет 1800 руб. в м-ц) — 240 руб.
5. Водка 25 литров — 1350 руб.
6. Компот, повидло, масло растительное, томаты, ливер, молоко, джем и др. продукты на 330 руб.
7. Мясо скотское — 120 руб.
8. Мясо свиное — 7 кг.— 140 руб.
9. Сахар 20 кг.— 166 руб.
10. Мной потеряно 3 рабочих дня по 37 р.×3 = 111 руб.

Прошу также наказать гр-ку Кобыленко П. К. за ее аморальный поступок, который вызвал возмущение всей общественности села.

Подписи: жених А. Суковатый.

Сваты с моей стороны: Евдеев, Иваненко, Умнова.

Сваты со стороны невесты: Неверов, Пирогов.

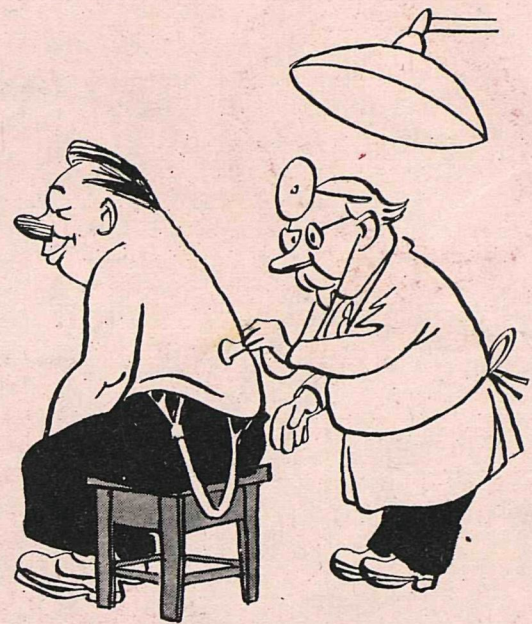
Подписи со стороны невесты:

невеста — (подписи нет);

отец — от подписи отказался в присутствии Евдеева и Неверова;

мать — за неграмотную расписалась Умнова.

Рисунок Бориса ЛЕО по теме А. Худаярова (Гурленский район, Узбекская ССР), присланной на конкурс.

КОМУ ЧТО...

ВРАЧ: — Водку пьете!..
БОЛЬНОЙ: — Спасибо, я только что из ресторана!

ЧТО ПЬЮТ ОВЦЫ?

Жительница станицы Горячеводской, Ставропольского края, Е. Петрова направила в Алма-Атинскую областную прокуратуру исполнительный лист и заявление с просьбой помочь ей в получении алиментов с бывшего мужа Р. Петрова. Через некоторое время работники прокуратуры ответили, что документы поступили, дело изучается и в ближайшее время о результатах будет сообщено дополнительно.

Недавно ей стали известны и результаты. Глубоко ознакомившись с делом об алиментах, заместитель прокурора области тов. Тапалов направил ей следующее указание по этому поводу: «Имеющиеся данные в прокуратуре области свидетельствуют о том, что на участке отгона Кир-Булак имеет место большой падеж скота в следствии отсутствия кормов, водопоев, в результате чего овцы пьют даже солярку.

С получением сего предлагаю немедленно проверить указанные факты и принять меры к устранению падежа скота через правления колхозов, чей скот находится на отгоне Кир-Булак, и виновных в падеже привлечь к ответственности...»

В качестве вещественного доказательства благополучия на отгоне Кир-Булак к письму заместителя прокурора было приложено заявление в прокуратуру жительницы Брестской области Л. Седых об истребовании алиментов с ее бывшего мужа, проживающего в Алма-Атинской области.

Е. Петрова не предполагала, что прежде, чем получить ответ на свое заявление, она должна ознакомиться с заявлением Л. Седых и состоянием пастищ на отгоне Кир-Булак. Тем не менее ее очень опечалило, что из-за бесхозяйственности руководителей Илийского района овцы вынуждены пить тяжелое низкосортное горючее. Ну, хоть авиационный бензин — это бы еще туда-сюда, а то ведь солярка!

Тревожит Е. Петрову и другая мысль: а что пьют в прокуратуре Алма-Атинской области перед тем, как отправляют ответы на заявления трудящихся?

г. Пятигорск.

И. АЛЕКСАНДРОВ

Л. МИТНИЦКИЙ

Мимоходом

Человеку фатально не везло в лотереях. Правда, однажды он выиграл. Но выиграл... проигрыватель.

Поручили одному горячему товарищу руководить борьбой с городскими шумами. А он такой шум поднял...

Зауряд-актер кормился тем, что глотал слова на сцене.

Опытом мастер Ерофеичев мог поделиться только «горьким».

При всем желании нельзя капитально отремонтировать то, что еще не построено.

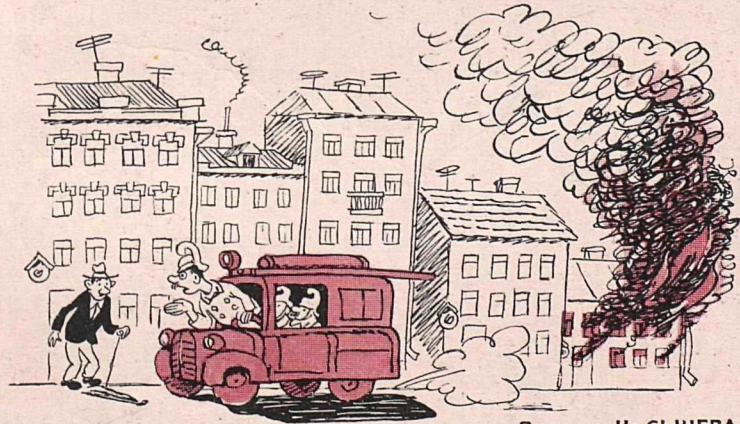

Рисунок И. СЫЧЕВА.

— Где здесь дом № 24!..

7000

читателей вышли на старт крокодильских соревнований — конкурса на лучшую тему для карикатуры.

С каждым днем в борьбу за призовые места вступают сотни новых читателей.

Многие из них в своих письмах просят продлить конкурс.

Крокодил — за!

КОНКУРС ПРОДЛЕН ДО 15 ИЮНЯ

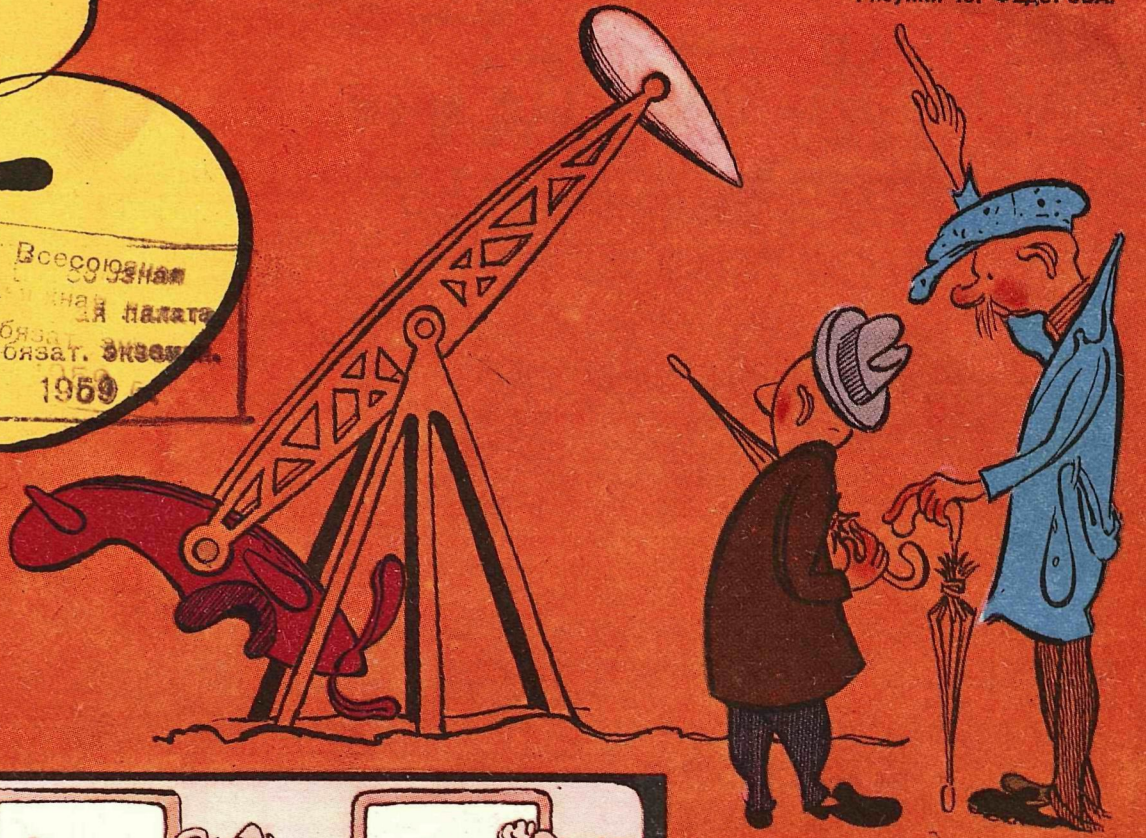
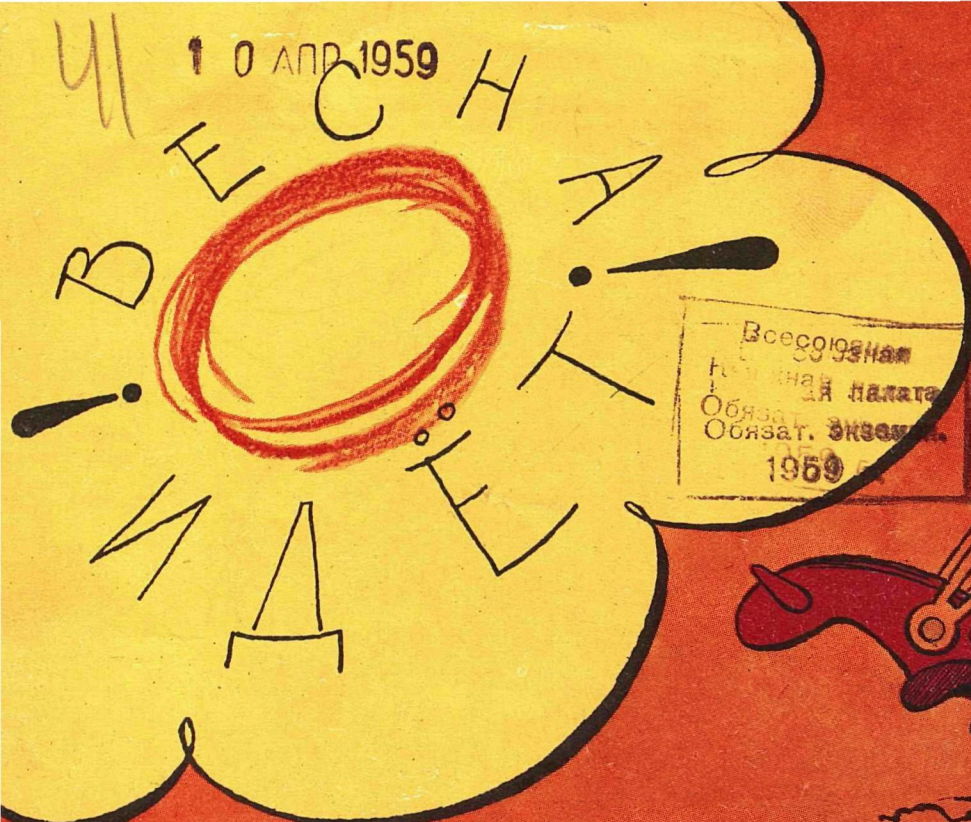
Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ [заместитель главного редактора], Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ [ответственный секретарь], И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Издательство «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-77.

А 00668. Изд. № 260. Подписано к печати 30/III 1959 г. Формат бум. 70×108½. Заказ № 758. Тираж 1 200 000 экз. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

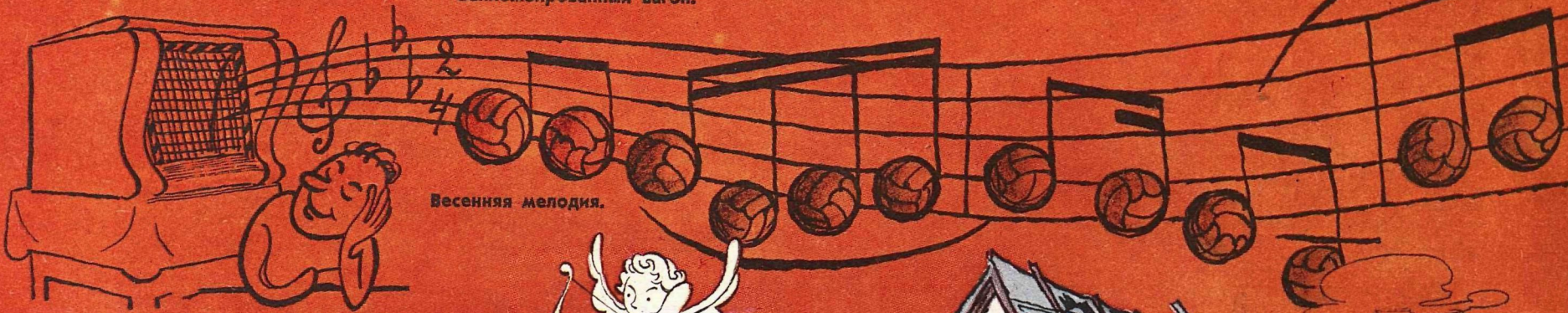

— Почему аттракцион не работает!
— Погода нелетная!

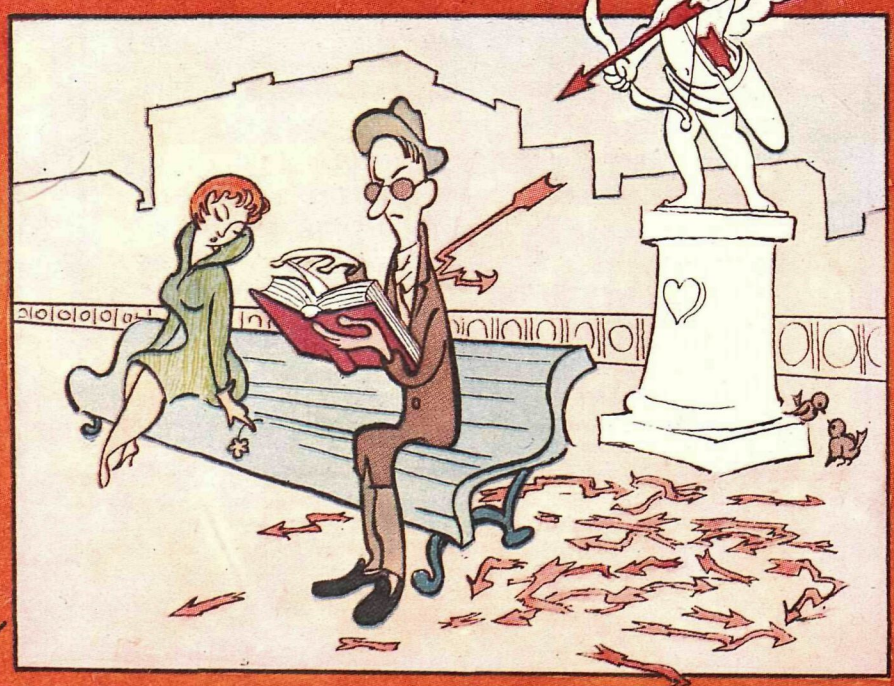
По теме Ю. Солина (станция Кратово Московско-Рязанской железной дороги), присланной на конкурс.

Запломбированный вагон.

Весенняя мелодия.

Сухарь.

ДЛЯ ЦВЕТОЧНЫХ КИОСКОВ
Весенняя горячка.